

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341.6

№ 2 (9) / 2016, с. 31-37

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕГО СУБЪЕКТОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ

Александр Михайлович МОИСЕЕВ

доктор юридических наук, профессор

Донбасская юридическая академия, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: moiseev.alex@i.ua

Алексей Михайлович Жигулин

председатель Совета адвокатов ДНР

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

E-mail: info@zhygulin.com

Рассмотрена процедура документирования событий, связанных с военными преступлениями на территории самоопределившегося государства. Документирование осуществляет общественная комиссия. Контроль за ходом документирования осуществляет общественность. Собранные материалы общественная комиссия передает в международные судебные инстанции. Показано значение этапа оформления этих материалов. Реализован информационный поход к формированию заключения общественной комиссии. Конкретизированы критерии доступности материалов документирования для адекватного восприятия их международными судебными инстанциями.

Ключевые слова: документирование военных преступлений, международные судебные инстанции, общественная комиссия, коммуникативное взаимодействие, критерии доступности.

DOCUMENTING OF THE MILITARY CRIMES: THE INTERACTION OF ITS SUBJECTS WITH THE INTERNATIONAL JUDICIAL INSTANCES

Alexander Moiseev

Doctor of Law, Professor

Donbass Law Academy, Donetsk, Donetsk Peoples Republic

E-mail: moiseev.alex@i.ua

Aleksey Zhygulin

Chairman of the Bar Council of DPR, Donetsk, Donetsk Peoples Republic

E-mail: info@zhygulin.com

The article considered the procedure of the events related to the military crimes' documenting in the territory of the self-declared state. The public commission provides the documenting process. Publicity carries out the control of this process. The public commission transfers collected materials to the international judicial instances. The importance of the formulation stage of these materials shown. Informational approach to formation of testimony by the public commission implemented. The accessibility criteria of documentation materials for the literal perception by the international judicial instances specified.

Key words: documentation of military crimes, international judicial instances, public commission, communicative interaction, accessibility criteria.

В международной практике неправительственные правозащитные организации осуществляют документирование военных преступлений, совершаемых на территориях вооруженного конфликта [1]. Оформленные в результате документирования материалы могут быть переданы на рассмотрение в международные судебные инстанции [2]. В самоопределившейся Донецкой Народной Республике создана общественная комиссия по документированию военных преступлений. Но чтобы послужить поводом для возбуждения официального расследования, собранные ею материалы должны отвечать ряду процессуальных критериев. В связи с этим актуализируется вопрос о научных основах технологии документирования, осуществляемого общественной комиссией.

Оформленные общественной комиссией материалы представляют собой результат осуществления процедуры документирования [3, с. 56]. Они становятся звеном, объединяющим деятельность общественной организации с деятельностью международных судебных инстанций. В международном судопроизводстве общественная комиссия претендует на статус внепроцессуального субъекта доказывания [2]. Однако вопросы коммуникации общественной комиссии с международными судебными инстанциями остаются неизученными.

Цель статьи определяем как разработку рекомендаций субъектам документирования по эффективному взаимодействию между собой, а также с общественностью и международными судебными инстанциями.

В ходе документирования события общественной комиссией осуществляется взаимодействие между ее участниками. В составе рабочей группы, входящей в общественную комиссию, взаимодействуют специалисты (криминалист, журналист, психолог); они, в свою очередь, осуществляют профессиональное общение с руководителем рабочей группы и через него – с экспертом. Такое взаимодействие происходит на различных этапах процесса документирования – при планировании работы составом комиссии во главе с председателем, на этапе получения руководителем рабочей группы задания и предоставлении объекта для исследования; в последующем – на этапе исследования обстановки и обстоятельств на месте события – каждый из специалистов может обращаться к другим участникам документирования с ходатайствами о предоставлении дополнительных материалов (сведений) и получать ответы на них. Результаты работы комиссии

подлежат опубликованию в СМИ для реализации функции контроля со стороны общественности. Так происходит взаимодействие субъектов документирования с общественностью. Следует принять во внимание и этап возможного участия специалиста или иного представителя общественной комиссии в судебном рассмотрении дела международной судебной инстанцией. Проблемы, возникающие при этом, связаны с возможным несопадением границ компетенции участников взаимодействия, а также необходимостью параллельного изучения объектов путем применения различных подходов, исследовательских приемов и научных методик. Таким образом, субъектами документирования называем председателя общественной комиссии, руководителя рабочей группы, специалистов-членов рабочей группы, эксперта. Представителей общественности, осуществляющих контроль за ходом и результатами документирования, называем иными его участниками.

Информация, передаваемая во взаимодействии между участниками документирования, приобретает различные формы. В случаях перемещения информации между членами рабочей группы, она воплощается письменной формой как фрагмент совместного заключения по результатам документирования; также она непосредственно передается при проведении совещания группы специалистов, при обсуждении ими промежуточных и окончательных результатов фиксации фактов и обстоятельств события. Такая информация может приобретать форму ходатайства, заявления, пояснения по существу поставленных вопросов; возможна и форма консультаций, как устных, так и письменных. Например, если информационное сообщение поступает от эксперта председателю общественной комиссии, или иным субъектам документирования, то оно воплощается в форму заключения по результатам экспертного исследования. В обратном направлении руководитель рабочей группы, специалист или эксперт воспринимают сообщение от иных членов общественной комиссии – в виде устных суждений или описания определенного объекта, от председателя общественной комиссии – в виде распоряжения о проведении документирования или исследования, указания, ходатайства, описания и т. п.

Цель коммуникативного взаимодействия специалиста или эксперта, которую он реализует при проведении документирования, можно определить как убеждение членов рабочей группы и других участников доку-

ментирования в достоверности и обоснованности сделанных им выводов. Эффективность этого взаимодействия определяется качественным уровнем взаимопонимания между руководителем и членами рабочей группы, а также экспертом и председателем общественной комиссии и субъектом международного судопроизводства.

Проблемы такого взаимодействия специалистов – членов рабочей группы, а также эксперта и председателя общественной комиссии – обусловлены их социальным статусом, а также относительной автономностью в осуществлении исследовательских действий. Специалист может общаться с председателем общественной комиссии только при посредничестве руководителя рабочей группы, путем заявления ходатайств о предоставлении дополнительных сведений и необходимых материалов, образцов, создания благоприятных условий и т. п. На характер взаимного общения специалистов – членов рабочей группы накладывает ограничение факт присутствия потерпевших либо иных участников события при производстве фиксации его фактов и обстоятельств. Действия специалиста в ходе проведения документирования анализируются руководителем рабочей группы и другими ее членами при проведении совещаний или обсуждении результатов фиксации обстановки и обстоятельств события, в процессе чего происходит согласование позиций относительно предмета исследования.

Эксперт, работающий по заданию председателя общественной комиссии, также находится под контролем профессиональной общественной организации, общественной комиссии по документированию и в целом общественности.

Иные участники документирования, которые ознакамливаются с заключением по результатам фиксации или исследования обстоятельств события, в случае установления нарушений методического, процедурного или организационного характера, также могут ходатайствовать перед председателем общественной комиссии о проведении повторных и дополнительных исследовательских мероприятий. Суд в процессе рассмотрения материалов документирования может вызывать в судебное заседание специалиста, эксперта или другого представителя общественной комиссии.

Взаимодействие специалиста и эксперта с другими субъектами документирования характеризуется такими чертами: информативным содержанием и нормативным регу-

лированием, системностью, определенной целью и содержанием документирования, ключевой ролью специалиста и эксперта в формировании сообщений. Именно специалисты и эксперт, получив задание на исследование обстоятельств события, призваны в процессе документирования обрабатывать информацию и оформлять ее с учетом статусного положения и отсутствия специальных знаний у представителей международной судебной инстанции, а также у иных лиц, которые могут ознакамливаются с ходом и результатами работы группы.

Рассмотрим содержание взаимодействия между участниками документирования на всех его этапах.

На начальном этапе взаимодействия со специалистом и экспертом председатель общественной комиссии формулирует задание на исследование и оформляет его в виде определенного юридического документа (решения, ходатайства). Коммуникативная цель указанного лица – лексическими средствами сформулировать задание, выполнение которого требует применения специальных знаний. Содержание задания для специалистов и эксперта на производство фиксации следов и их исследования должно быть понятным для всех участников документирования. Руководитель рабочей группы, эксперт получают соответствующее задание, интерпретируют его, и в зависимости от собственного понимания его содержания и характера, принимают решение о производстве фиксации обстановки данного события; руководитель подбирает круг исполнителей, а эксперт производит исследование представленных следов и иных информационных источников.

Руководитель рабочей группы выполняет только организационные функции, распределяет полученное задание между специалистами. Таким образом, специалист, при получении задания, взаимодействует с председателем общественной комиссии опосредованно, через руководителя рабочей группы. Однако, несмотря на опосредованный характер такого взаимодействия, только на него возлагается ответственность за верную интерпретацию задач, поставленных на выполнение.

В дальнейшем, после проведения фиксации обстановки события, специалист передает полученные результаты руководителю рабочей группы для организации их экспертного исследования с целью установления совпадающих, дополняющих или взаимно противоречащих источников информации.

По результатам экспертного исследования эксперт осуществляет их обобщение и формирование заключения экспертного исследования. Результаты работы группы, а также указанное заключение поступают председателю общественной комиссии, который проверяет их по формальным критериям, а затем размещает в общедоступных СМИ для общественного контроля. Общественная комиссия составляет заключение по результатам проведенного документирования, которое направляет в международную судебную инстанцию с просьбой расследовать данное событие и принять по нему судебное решение. С точки зрения международного судопроизводства общественная комиссия, предоставившая свое заключение, выступает в качестве внепроцессуального субъекта доказывания. Таким образом, существенной чертой взаимодействия специалиста и эксперта с судом и с иными участниками документирования является опосредованный его характер.

На всех этапах коммуникативного взаимодействия председатель общественной комиссии, а также другие участники документирования могут ставить специалистам и эксперту вопросы для разъяснения ими своей позиции. Они же, в свою очередь, должны давать ответы на них, причем придерживаясь правил этикета и используя общенаучную терминологию. Специалист (эксперт), при уяснении задания осуществляет перекодирование полученного сообщения в термины специальных знаний, а после проведения исследования – придает его результатам форму, доступную для лиц, которые такими знаниями не владеют. Каждый участник документирования воспринимает сообщение о результатах применения специальных знаний и интерпретирует их в системе фактов и обстоятельств конкретного рассматриваемого события. Таким образом, в условиях взаимодействия текст заключения, составляемый специалистом или экспертом, имеет коммуникативную цель убедить других участников документирования в тех выводах, к которым он пришел, изучая носители и источники информации о фактах и обстоятельствах данного события.

Эффективность взаимодействия специалиста (а также эксперта) с членами рабочей группы, с другими субъектами документирования определяется качеством формирования, передачи и восприятия информации, которой обмениваются взаимодействующие лица. Критерием эффективности взаимодействия специалиста (эксперта) с другими субъектами

документирования мы принимаем минимизацию риска ее потери.

На эффективность взаимодействия специалиста и эксперта с председателем общественной комиссии, другими участниками документирования, а также с международной судебной инстанцией влияет осведомленность взаимодействующих лиц об обстоятельствах события, подлежащего документированию, и для фиксации и исследования которых требуется применение специальных знаний. С этой целью специалист (а также эксперт) может ходатайствовать о предоставлении ему новых материалов, проводить или присутствовать при проведении опроса и иных действий по фиксации обстановки и обстоятельств события и получать ответы (в добровольном порядке) от очевидцев и других участников события, относящиеся к предмету применения специальных знаний. Эксперт также может быть проинформирован, как были обнаружены и зафиксированы объекты с места события, отобраны пробы и получены образцы, представленные ему на исследование. Для этого специалисту и эксперту могут предоставляться соответствующие пояснения участников события, фото- и видеозаписи, другие материалы документирования. Чтобы нейтрализовать влияние фактов и обстоятельств события, не относящихся к предмету исследования, в научно-методической литературе встречается справедливая рекомендация, в соответствии с которой специалист (эксперт) следует информировать только о тех обстоятельствах, какие непосредственно относятся к предмету проводимого исследования [4, с. 60; 5, с. 154]. Развивая эту мысль можно сделать вывод о целесообразности информирования специалиста (эксперта) только о достоверно установленных фактах, поскольку под влиянием высказанных участниками события установок или сомнений, у него может сформироваться определенная предвзятость, которая в дальнейшем окажет нежелательное влияние на восприятие и трактовку им результатов проведенных исследований.

Эффективность взаимодействия специалиста (эксперта) с другими участниками документирования зависит от условий восприятия им исследуемого объекта. По результатам проведенного нами изучения практики документирования можно видеть, что в большинстве случаев руководитель рабочей группы организует одновременный осмотр места события всеми специалистами. Благодаря такому порядку организации взаимодействия членов рабочей группы обеспечивается

оперативность исследования документируемого события и согласование содержания его описания в тексте оформляемых материалов. Однако проблемы возникают при бесконтрольном со стороны общественности осмотре специалистами места события. Так, в процессе осмотра разрушений, вызванных подрывом артиллерийского снаряда в жилых кварталах, непонимание между специалистами и другими участниками документирования возникали, если они проводили такой осмотр без присутствия представителей общественности. Изучением практики документирования нами установлено, что в некоторых случаях специалистами исследовались следы артиллерийского обстрела, находящиеся на территории частного владения. Если исследование назначалось председателем общественной комиссии, без уведомления заинтересованных лиц (потерпевших, очевидцев и других), то возникали проблемы с доступом специалистов к объектам со следами подрыва артиллерийского снаряда для их фиксации в соответствии с криминалистическими рекомендациями [3]. По нашему мнению, заслуживает поддержки практика работы специалистов в присутствии руководителя и членов общественной комиссии, в случае если к документируемому объекту затруднен доступ по ряду причин организационного характера.

Однако, по нашим наблюдениям, документирование нередко проводилось на месте события без присутствия членов общественной комиссии. Такое объяснялось значительными организационными трудностями, связанными с выездом комиссии и состава рабочей группы на место. В связи с чем председатель общественной комиссии указывал руководителю рабочей группы на местонахождение исследуемого объекта, однако, фактически допускал непосредственный контакт специалистов с заинтересованными лицами. Изучением примеров проведения документирования на территории частных владений по распоряжению общественной комиссии нами установлено, что в таких случаях рабочая группа специалистов самостоятельно прибывала на место события и проводила осмотр и фиксацию его следов в присутствии владельца. Анализ такой сложившейся практики документирования дает возможность выделить следующие существенные обстоятельства. В ходе исследования специалисты не в полной мере могут проверить достоверность следов, других объектов, а также сведений, предоставляе-

мых заинтересованным лицом, или установить, что представленный на исследование объект не подвергся изменениям с целью уничтожения, искажения и фальсификации признаков. Также специалисты не имеют полномочий на то, чтобы лично знакомиться с документами, фиксирующими различного рода вещные права на поврежденные объекты. К тому же журналисты, специалисты в отрасли психологии и криминалисты не владеют знаниями для проверки документов на домовладение и другие правоустанавливающие акты. Они не имеют полномочий обращаться к присутствующим с вопросами относительно предмета исследования. Следует заметить, что при проведении осмотра специалисты не защищены от воздействия со стороны заинтересованных лиц, стремящихся направить ход и результаты исследования в свою пользу. Проведенным опросом специалистов-журналистов, психологов и криминалистов нами установлено, что во многих случаях осмотра поврежденных в результате обстрела домостроений заинтересованное лицо стремилось выяснить у них полученные в ходе исследования результаты (на это указали большинство из опрошенных специалистов). По их мнению, такие обращения к ним не могут воспринимать иначе, как попытку давления на специалиста. Также существенным обстоятельством проводимого в ходе документирования осмотра можно назвать следующее. В некоторых случаях лицо, которое представляет специалистам участок для осмотра, препятствует другим представителям общественности присутствовать при проведении документирования, ссылаясь на свое право собственности и неприкосновенности владения, подвергшегося артиллерийскому обстрелу. Очевидно, что таким образом существенно нарушаются права представителей общественности непосредственно контролировать ход документирования.

На качество передачи информации между специалистами при осуществлении документирования также влияет совокупность применяемых методов специального исследования. Влияние этих методов нами изучалось путем анализа выводов по результатам документирования событий, связанных с артиллерийскими обстрелами жилых кварталов (изучены материалы по 130 таким событиям на территории Донецкой области). Если применение специалистами общенаучных методов не вызывает между ними недоразумений, то бурное внедрение новейших методов оставляет вне внимания ученых и практиков вопрос достоверности результатов, получен-

ных с их помощью. Например, после проведения измерений по топографическим картам Системы Глобального Позиционирования в процессе установления координат подрыва снаряда и направления артиллерийского выстрела специалисты часто замалчивают вопрос реальной точности установленных координат. Учитывая неофициальный характер геодезических интернет-карт, можно прийти к выводу, что, в частности, точность измерения места расположения объекта на местности составляет минимум ± 10 м. Поэтому полагаем, что как более достоверное будет воспринято указание на координаты, установленные в виде расстояний от стационарных объектов на местности.

В тексте материалов документирования, по нашим наблюдениям, уточнений требует и применение метода оценки [6, с. 340-345] как одного из основных методов специального исследования [7, с. 133-136]. Структура оценки состоит из таких элементов: объект оценки (каким, в рассматриваемых ситуациях, может быть признак, след, обстоятельство, факт), субъект (специалист, эксперт либо любой другой участник документирования), предмет (информация, содержащаяся в объекте оценки и имеющая значение для проведения специального исследования), основание (предполагаемый или реальный образец или эталон, с которым сопоставляют объект в процессе оценивания), аксиологическая шкала (система измерений, в какой степени – значительной, средней или незначительной – предмет оценки присутствует в объекте), характер (позитивный или негативный, определяет соответствие / несоответствие объекта основанию оценки). Считаем, что для обеспечения взаимопонимания между специалистом и другими участниками документирования все элементы оценки должны быть отображены в его материалах.

Весомая роль в обеспечении эффективного взаимодействия специалиста (эксперта) с другими участниками документирования принадлежит методу фотосъемки, который в процессе фиксации обстановки, фактов и обстоятельств события применяется в иллюстративном аспекте и предназначен для повышения степени доступности материалов документирования. Однако, например, применение метода муара, несмотря на наглядность фотоснимков, полученных с его помощью, всегда требует соответствующих разъяснений в материалах документирования по причине несколько необычного вида таких изображений [8].

Также камнем преткновения в процессе взаимопонимания между специалистом (экспертом) и лицами, не имеющими специальных знаний, становятся микроскопические методы, применяемые, например, при исследовании динамических осколочных следов на поврежденных от подрыва снаряда элементах строения с целью определения направления движения следообразующего объекта. Это имеет значение для установления количества подрывов артиллерийских снарядов, для определения направления движения артиллерийского снаряда, а также последовательности и давности образования осколочных повреждений. По нашему убеждению, характер микропризнаков в следах требует тщательного пояснения в исследовательской части материалов документирования.

Значительной степенью влияния на взаимопонимание между субъектами и другими участниками документирования обладают методики специального исследования [9, с. 52-53]. При проведении исследований специалисты (эксперты) применяют конкретные методики [10], характеризующиеся узкой направленностью [11, с. 33] и одноразовостью [9, с. 43]. Безусловно, на эффективность взаимодействия специалистов в рабочей группе и с другими участниками документирования влияние оказывает и уровень понимания ими смысла конкретных специальных методик. На повышение эффективности такого взаимодействия направляем рекомендацию, что в тексте материалов документирования при описании хода исследования необходимо делать ссылки на методические и справочные источники. Однако среди опрошенных нами специалистов бытует мнение, что такие ссылки могут заменять описание процесса применения методик, тем самым сокращать его. Но с этим нельзя согласиться. Ссылки на литературные и справочные источники не могут заменить полного и логического описания приемов и методов, примененных при исследованиях, поскольку такая литература адресована специалистам, тогда как материалы документирования предназначены для восприятия лицами, которые специальными знаниями не владеют. Становится очевидным, что в противоположном случае будет происходить замена адресата информационных сообщений, содержащихся в материалах документирования. Его же участникам, которые осуществляют общественный контроль, либо субъектам судебного расследования, остается обращаться за консультативной помощью к специалистам.

Таким образом, среди указанных проблем важными являются те, что связаны с независимостью специалистов в проведении исследований, с достижением взаимопонимания между членами рабочей группы

и экспертом, с учетом несовпадения области их профессиональных знаний, а также проблемы, возникающие при проведении осмотра членами рабочей группы по месту нахождения исследуемых объектов.

Примечания

1. Хазиев Ш. Н. Международное право и судебная экспертиза. – М. : Спутник+, 2014. – 306 с.
2. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250-261.
3. Моисеев А. М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений // Юристъ-Правоведъ: научно-теоретический и информационно-методический журнал. № 1(74). – Ростов-н/Д. : Ростовский юридический институт МВД России, 2016. – С. 55-60.
4. Експертизи у судовій практиці: науково-практичний посібник / за заг. ред. В. Г. Гончаренка. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 388 с.
5. Лазарева Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу: монография. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2009. – 224 с.
6. Ивин А. А. Современная философия науки. – М.: Высшая школа, 2005. – 592 с.
7. Ароцкер Л. Е. Сущность оценки и ее место в методике экспертного исследования // Судебные экспертизы (V сборник проблемных научных работ по судебной экспертизе). – Л. : Медицина, 1977. – С. 133-136.
8. Дружинин Г. М., Моисеев А. М. Использование метода муара для определения расстояния дальнего выстрела // Криминалистика и судебная экспертиза: республиканский научно-методический сборник. – К., 1987. – Вып. 34. – С. 82-87.
9. Словарь основных терминов судебных экспертиз / редколл. А.Р. Шляхов. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 124 с.